

На правах рукописи

Вавер Ольга Юрьевна

**Мировоззренческие основания мировой и отечественной
садово-парковой культуры**

Специальность 09.00.13 — религиоведение, философская
антропология и философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижневартонск – 2002

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена исследованию садово-парковой культуры в философском контексте. Основу составляет анализ мировоззренческих оснований стилей садово-паркового искусства различных эпох и сформировавшихся в связи с этим особых архетипов садово-парковой культуры.

Проблема, затронутая в исследовании, находится на стыке различных научных областей – философии, культурологии, истории, эстетики, искусствоведения, экологии и т.д., что в известной степени затрудняет ее рассмотрение, и, возможно, поэтому до сих пор еще не было специальных работ, посвященных этой теме.

Садово-парковое искусство является одним из самых синтезирующих искусств, в котором тесно взаимосвязаны и переплетены архитектура, живопись, декоративно-прикладное искусство, музыка, литература, театр. Его изначально можно воспринимать как попытку создания идеального мира взаимоотношений человека с природой.

Образ сада в каждую эпоху нес в себе представления об окружающем мире, о месте человека в универсуме. В его концепции моделировались извечные отношения людей с Богом, природой, социумом, в нее были вписаны нравственные, социальные, эстетические идеалы своего времени, его связи с прошлым и будущим. Поэтому анализ мировоззренческих оснований именно садово-парковой культуры позволит получить более полное представление о философско-культурных особенностях прошедших эпох.

Современная эпоха характеризуется формированием общемировой массовой культуры, стиранием национальных и региональных особенностей, поэтому произведения садово-паркового искусства являются важной составляющей национального культурного наследия, осмысление мировоззренческих оснований которых послужит укреплению национального самосознания. Также понимание исторической значимости парков-памятников позволит повысить культурный уровень самого «потребителя» природы и истории, что на данном

этапе кризиса взаимоотношений в системе «человек – окружающая» среда не-маловажно.

Экологические проблемы современности привели к разворачиванию движения по охране окружающей природной среды как в ее первозданном виде, так и в виде культурных объектов – садов и парков. Безусловно, в качестве фундаментальных основ здесь должны выступать именно особенности мировоззрения, которые во многом формируются под влиянием опыта прошедших эпох. И так как в качестве наследия век XIX и XX оставили нам потребительское отношение к природе, то воспитание бережного отношения к ней должно начинаться с философского осмысления роли природы в жизни человека.

Таким образом, **актуальность** темы диссертационного исследования обусловлена в первую очередь потребностью философского анализа взаимоотношений между человеком и природой, что позволит обоснованно подойти к решению глобальной проблемы воспитания экологической культуры современного человека; во-вторых – отсутствием специальных исследований по данной теме, что уже было отмечено. В качестве **объекта** исследования рассматривается садово-парковая культура, а **предметную основу** составили ее мировоззренческие основания.

Степень научной разработанности проблемы. Собственно научную концептуальную разработку данная проблема получила лишь в конце XX – начале XXI столетия. Здесь можно упомянуть диссертационные исследования М.Звягинцевой «Русская усадьба как культурно-исторический феномен», А.Лосевой «Образ Петергофа эпохи романтизма», О.Докучаевой «Пейзажный парк второй половины XVIII в сознании современников», Т.Малаховой «Философский анализ садово-парковой культуры», а также работу И.Свирида «Сады века философов в Польше». Из них только в последней работе производится философский анализ сущности, функций и семантики садово-парковой культуры.

Между тем, основной массив отечественной и зарубежной литературы, связанной с изучением садово-паркового искусства, посвящен описанию садов

и парков в рамках исторического и архитектурного подходов. Это работы И.Боговой и Л.Фурсовой, В.Горохова и Л.Лунца, А.Жирнова, П.Косаревского, Б.Кохно, В.Курбатова, С.Палентреер, Л.Стойчева и др. Авторами подобных исследований по русскому садово-парковому искусству были Н.Архипов, И.Боговая, А.Вергунов и В.Горохов, Т.Дубяго и др. Эти работы содержат важный конкретный материал, касающийся принципов организации пространства в садах и парках, рассматриваются основные композиционные особенности садов и парков различных эпох, но они, как правило, не направлены на выработку глубоких философских и культурологических обобщений.

Существует ряд статей В.Дормидонтовой, в которых помимо описательного, используется философско-культурологический подход к характеристике садово-паркового искусства различных эпох.

Однако в целом ни в одном из исследований нет сквозного общекультурного философского анализа садово-паркового искусства.

Цель и задачи работы. Общая **цель** заключается в целостном сквозном анализе мировоззренческих оснований садово-парковой культуры, для достижения которой необходимо решить ряд задач:

- выявить исторические и культурные предпосылки формирования мировоззрения каждой конкретной эпохи;
- раскрыть особенности взаимоотношений человека с природой в контексте мировоззрения эпохи;
- показать взаимозависимость особенностей садово-парковой культуры и мировоззренческих оснований эпохи;
- проанализировать преемственность элементов садово-паркового искусства в разные эпохи, связанную с динамикой мировоззрения;
- выявить узконациональные особенности садово-парковой культуры на примере русской.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В качестве **методологической основы** диссертационного исследования (в соответствии с целью и задачами, общей его направленностью) использовалась комплексная ме-

тодология рассмотрения садово-парковой культуры в системном взаимодействии философского и культурологического подходов, т.к. садово-парковое искусство – феномен культуры, изучение которого возможно только в сравнительно-историческом ключе. Кроме того, изучение мировоззренческих оснований, как одного из основных философских понятий, предполагает использование общефилософских приемов.

Поскольку, как уже подчеркивалось, исследование носит междисциплинарный характер, применялись элементы историко-философского, исторического, искусствоведческого, литературоведческого, эстетического приемов и методов.

Т.к. в работе анализируются традиции садово-паркового искусства различных эпох сравнительно-сопоставительным приемом, то использовался компаративистский метод. Также с целью выявления символического значения той или иной художественной формы был применен метод семантической реконструкции.

Теоретической базой исследования являются прежде всего философские труды мыслителей разных эпох. Наиболее значимыми в рамках данной темы являются труды философов античности Платона, Аристотеля; средневековых философов П.Абеляра, Августина, Фомы Аквинского; мыслителей Ренессанса Л.Б.Альберти, Франциска Ассизского, Л.Валла, М.Фичино; философов и мыслителей Нового времени Ф.Бэкона, В.Гёте, Р.Декарта, Д.Дидро, Ж.-Ж.Руссо и др.

При исследовании мировоззренческих оснований русской садово-парковой культуры были использованы труды таких отечественных мыслителей и философов, как Аввакум, А.Кантемир, Г.Котошихин, М.В.Ломоносов, Григорий Нисский, Н.И.Новиков, П.Н.Милюков, С.Полоцкий, Ф.Прокопович, А.Н.Радищев, Н.С.Тихонравов и др.

Также были привлечены современные философские и культурфилософские исследования (П.С.Гуревича, М.С.Кагана, З.А.Каменского, В.Н.Никоненко, И.Я.Щипанова и др.). Культурологический аспект работы от-

ражен, опираясь на труды как отечественных, так и зарубежных исследователей культуры, таких как А.П.Валицкая, А.И.Клибанов, И.С.Клочков, А.С.Кнабе, Б.И.Краснобаев, Ю.М.Лотман, Н.Певзнер, В.М.Розин и др.

Семантика садово-парковых стилей определялась благодаря трудам Д.С.Лихачева. Также большую помощь при написании работы оказали искусствоведческие материалы, литературные произведения, воссоздающие в той или иной степени как общекультурную атмосферу, так и внутрихудожественные явления и тенденции разных эпох.

Научную новизну представленного исследования составили следующие утверждения:

- практически впервые осуществлена попытка системного анализа мировоззренческих оснований садово-парковой культуры;
- осуществлен собственно компаративистский подход в изучении данной проблемы;
- выявлен и показан национальный момент как одна из главных составляющих садово-парковой культуры различных эпох;
- впервые определены мировоззренческие основания особенностей развития отечественной садово-парковой культуры;
- выявлено значение философского анализа садово-парковой культуры для решения проблем взаимоотношения в системе «человек – окружающая среда».

На защиту выносятся *следующие положения*:

1. Мировоззрению каждого исторического периода четко соответствует его воплощение в конкретных архетипах садово-паркового искусства, отражающее взаимозависимость окружающей среды и ментальности конкретного этноса. Поэтому мировоззренческие основания различных эпох обусловили: регулярность стиля и симеотическую соподчиненность элементов сада в эпоху Древних царств; направленность на просвещение и публичность садово-парковой культуры Греции; триумфальность садово-парковой культуры Рима; христианский символизм и аллегоричность садов Средневековья; небольшую площадь и наличие боскетов – «зеленых кабинетов» для уединения, чтения, размышлений

или бесед садов Ренессанса; наполненность разнообразными эмблемами и ребусами садов Барокко; регулярность и пафосность сада Классицизма; идеализация естественного начала в саду Просвещения; интенсивная эмоциональность садов Романтизма; камерность, часто утилитарность усадебных парков и массовое развитие парков общественного характера, свойственные XIX в.

2. На протяжении истории садово-парковой культуры наблюдались повторения сценариев развития садов и парков, имевшие особенности, обусловленные мировоззренческими основаниями эпох. Регулярная планировка садов и парков отражала стремление поддержания мироздания и порядка исполнения закона; пейзажная композиция как подражание естественной природе означала следование определенному идеалу. Несомненно влияние Античности: от использования элементов античных садов в Средние века (внутримонастырские сады-атриумы) до копирования итальянских пейзажей в эпоху Романтизма и создания общественных садов в эпоху глобальной демократизации общества в XIX в. Крупной реминисценцией средневекового восприятия природы как аналога Библии являются сады Барокко.

3. Семантика садово-парковой культуры изначально многозначна, однако в историческом генезисе огромное значение принадлежит национальному моменту как одной из главных составляющих садово-парковой культуры различных эпох. Особенности менталитета того или иного народа во многом оказывали решающее воздействие на мировоззрение, свойственное конкретному историческому периоду, вследствие чего появился такой элемент садово-парковой культуры Ассири-Вавилонии, как «висячий сад»; определился серьезно-учебный и «ученый» характер садового быта в садах Ренессанса, характеризующих идеи итальянского гуманизма; проявилась направленность на «уединение утех» садов голландского Барокко.

4. Внешние отличия произведений отечественной садово-парковой культуры, сопоставимых семантически, отражают особенности мировоззрения, характерных для той или иной эпохи развития Российского государства, в целом для русского менталитета. Огромные лесные массивы, широкие поймы рек, бес-

крайние просторы полей – сам масштаб природного окружения совершенно иной, чем где бы то ни было в Европе и за ее пределами. Многие в своеобразии русского сада берет начало в русском зодчестве и национальном прикладном искусстве. Но главные особенности проявились под влиянием национального характера православия, определявшем мировоззрение русского человека на протяжении нескольких веков.

5. Анализ мировоззренческой динамики садово-парковой культуры позволяет определить тенденции общекультурного изменения взаимоотношений между человеком и природой, определить истоки кризиса этих взаимоотношений и наметить пути решения.

Научно-практическая значимость исследования состоит в восполнении пробела в философском осмыслении такого культурного феномена как садово-парковое искусство, в частности, его мировоззренческих основ; а также национальных особенностей менталитета, лежащих в основе художественного мышления и видения той или иной эпохи.

Результаты работы могут быть использованы в исследованиях в области философии и теории культуры, культурологии, эстетики, истории.

Материалы диссертации могут послужить при преподавании курсов по этим же направлениям, а также стать основой для самостоятельных спецкурсов в рамках данной проблематики. В частности, материалы работы включены в курс «Сохранение природного наследия» для студентов отделения культурологии Нижневартковского гос. пед. института.

Апробация работы. Некоторые концептуальные положения работы докладывались на региональной научно-теоретической конференции «Философия и педагогика (Вторые Соколовские чтения)» (Нижневартовск, 17-19 мая 1999 г.), на региональной научно-теоретической конференции «Человек в философско-правовом измерении (Четвертые Соколовские чтения)» (Нижневартовск, 05-06 октября 2001 г.), при работе школы-семинара аспирантов и соискателей Нижневартковского гос. пед. ин-та «Образование и наука на рубеже веков» (Нижневартовск, 10-12 апреля 2001 г.).

Материалы и результаты исследования (представленные в виде докладов «Мировоззренческие основы древнерусской садовой культуры», «Сады Нового времени», «Сады Античности: мировоззренческие основания») обсуждались на методических семинарах кафедры философии и кафедры теории и истории культуры НГПИ.

Структура работы обусловлена последовательностью разрешения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы, приложений. Общий объем текста диссертации составляет 180 страниц, список литературы включает 122 наименования, из них 5 на иностранном языке.

Основное содержание работы

В первой главе **«Мировоззренческие основания мировой садово-парковой культуры»**, состоящей из 5 параграфов, проводится анализ динамики мировоззрения исторических эпох.

В первом параграфе **«Сады древности»** проводится анализ особенностей садово-парковой культуры эпохи Древних царств. Обожествление окружающего мира было основой мировоззрения культуры древних царств: боги создали и жизнь, и людей, пожертвовав своей кровью или жизнью, в ответ люди должны подчиняться богам и вечно «платить по счетам»; буквально все, что человек делает, он делает совместно с богами, успех, благополучие, богатство, счастье – только от богов, от них же несчастья и бедность.

Таким образом, и религия, и искусство являлись средством поддержания мироздания и порядка исполнения закона. Эта задача способствовала выработке стилистического канона эпохи: формирования устойчивой, неизменной композиции, предпочтения покоя перед движением и т.д.; развитию астрономии, геометрии, алгебры и других наук, а в садово-парковом искусстве – регулярности стиля.

Египетские сады можно назвать родоначальниками регулярного стиля – для древних египтян прямая линия символизировала порядок и закон: даже

складки на одежде должны были быть параллельными друг другу. Таким образом египтяне стремились избежать хаоса в мироздании и обеспечить благосклонность богов.

Культура царств Двуречья (Шумера, Ассирии и Вавилона) отличалась от древнеегипетской отношением к смерти и загробной жизни: шумеры и вавилоняне считали, что загробная жизнь безрадостна и ужасна. Отсюда появилось стремление при общении с богами быть поближе к их местожительству – к небу, чтобы при жизни ощутить толику блаженства, испытываемого богами вечно. Особенностью культуры стал характерный тип храмовой постройки – зиккурат, представляющий собой ступенчатую пирамиду, являющуюся как бы продолжением горы, на верхней платформе которой воздвигали святилище. Этот тип храмовой постройки, очевидно, привел древних вавилонян к созданию висячих садов.

Самую знаменитую из построек – висячие сады Семирамиды – древние греки называли одним из чудес света. Т.о. искусственные насыпные видовые холмы в парках, верх которых принято украшать беседкой, висячие сады на искусственных террасах – наследство, доставшееся нам от садоводов, населявших в древности Месопотамию.

В связи с особенностями древнеперсидской религии, с ее основным культом – огнепоклонничеством, храмовое строительство не развивалось, так как богослужения происходили у огня жертвенников среди природы, на возвышенностях. Поэтому большого расцвета достигло строительство дворцов из камня и мрамора, вокруг которых персы строили огромные парки с редчайшими деревьями и великолепными цветами и называли их парадизами (ра ги даёза – др. иран. «отовсюду огороженное пространство»).

Садово-парковое искусство Персии имело характерные особенности, стремящиеся подчеркнуть сходство садов и парков с раем, легенда о котором нашла свое отражение в культуре Персии: использование террас, каналов и бассейнов, богатого ассортимента растительности, включение в композицию роскошно отделанных павильонов и гротов. Попадая в такой парадиз, человек по-

лучал возможность ощутить себя в безопасности, отрешиться от мирских забот и предаться отдохновению, созерцанию.

Несколько отличалось представление о природе в Античной цивилизации. Боги не были творцами мироздания ни в целом, ни частично, а просто сверхъестественными двойниками естественных процессов и явлений.

Памятники древнегреческой культуры, включая поэмы Гомера, говорят, что естественная красота природы высоко ценилась греками, как не нуждающаяся в дополнительных украшениях.

Демократические принципы устройства государства, ограничения частной собственности в совокупности с эстетическими канонами эпохи направили развитие греческого садово-паркового искусства в основном по пути садов общественного характера, из которых выделяются нимфеи, герооны, сады общественного значения, философские сады. Таким образом, садово-парковая культура Древней Греции принесла миру в качестве важного наследия опыт устройства общественных садов, а также понятие о саде, как о месте образования и просвещения.

Великий Рим греческому культу гармоничной идеальной красоты во всех сферах жизни противопоставил культ реальной силы и власти. Поэтому садово-парковое искусство Древнего Рима, хоть и заимствованное у греков, отличается более утилитарным отношением к природе вообще: римляне обладали характерным практицизмом, им не очень нужны были искусство ради искусства, философия ради философии.

В связи с этим возникли характерные планировочные и объемно-пространственные элементы садово-паркового искусства в больших загородных частновладельческих парках; сады и парки насыщены скульптурой, утратившей свое сакральное значение, и декоративными элементами, появляется настенная роспись, имитирующая пейзаж.

Наследие садово-парковой культуры Древнего Рима отразилось использованием в оформлении интерьеров лепных роз потолочных плафонов; в садово-парковых композициях прочную позицию заняли романтические гроты. На-

стенные живописные картины с дальними перспективами стали неотъемлемой частью садов барокко и романтизма, превратившись в «обманки», дразнящие неожиданным превращением реальности в иллюзию.

Современные учебные и культурные заведения, такие как академии, лицеи, гимназии и музеи, обязаны своим существованием именно садово-парковому искусству Античности.

Во втором параграфе **«Сады Средневековья»** рассматриваются характерные особенности средневековых садов, обусловленные мировоззрением эпохи. Все искусство Средних веков построено на образах не реального, а потустороннего, идеального мира. Природа в Средние века – это организованный Богом мир, который выше человека, учит человека, подает человеку пример праведной жизни. Сад – это рай на земле, и он противопоставляется природе и хаосу.

Поэтому сад раннего Средневековья представлял собой часть монастыря и предназначался для благочестивых размышлений, молитв. Сады зрелого Средневековья приобрели декоративность, т.к. развитие ремесел сказалось в искусстве украшения фонтанов, скамей, беседок, мозаичных мощений, которые использовались для украшения сада, в качестве садовой мебели и элементов малой садовой архитектуры. Достижением этого периода было появление ботанических садов, представлявших собой собрания редких растений, привозимых крестоносцами из дальних походов. В это же время распространение получили сады в замках, являясь как бы «оазисом» спокойствия среди шумной толпы жителей замка. Вблизи оборонительных укреплений замка устраивались «луга цветов» – для турниров и светских забав.

В поздний период Средних веков появились «сады любви», которые предназначались для любовных уединений, а также просто для отдыха от придворной жизни. Эти сады по существу были уже прообразами садов Возрождения. Т.о. важной особенностью садово-парковой культуры Средневековья является попытка воплощения рая на земле в виде сада, что обусловило жесткую

символичность всех садовых элементов и их подчиненность христианским догматам.

В третьем параграфе **«Сады Ренессанса»** анализируются архетипические черты садов, обусловленные мировоззренческими основаниями эпохи Возрождения. В эпоху Возрождения человек ощутил себя одновременно и частью природы, и надприродным, духовным существом, наделенным к тому же даром творчества. Оставляя Всевышнему роль перводвигателя, давшего первый толчок развитию природы, природа далее наделялась атрибутами самого Бога.

Таким образом, черты садово-парковой культуры Ренессанса имели тот же мировоззренческий контекст, что и вся культура Ренессанса в целом: антропоцентризм и замкнутость на индивидуума отразились в планировке сада, его «зеленых апартаментах»; секуляризация привела к развитию светского «садового быта», последствием чего явилось зарождение самостоятельных стилей искусства, таких, как балет; музицирование в садах привело к появлению «садовой» музыки. Начато активное освоение античного наследия в культуре, что отразилось не только во внешнем виде сада, но и его интеллектуальной наполненности. Раскрыты новые функции и возможности использования садов для образования, подготовлено торжество инженерного гения человека, не отнимая при этом у природы божественного первоначала.

Стилистическая преемственность садов Ренессанса – регулярность композиции – тем не менее говорит о все еще сильных убеждениях человека, что симметрия и прямая линия несут в мир гармонию, предупреждают хаос. Национальной особенностью сада эпохи Возрождения является его террасность, обусловленная преобладанием в Италии гористых местностей.

В четвертом параграфе **«Сады Нового времени»** проводится анализ садово-парковой культуры, семантически подразделяющейся на несколько типов, однако в целом характеризующихся сходством, обусловленным тем, что к семнадцатому столетию в западноевропейской культуре формируется образ мира как механизма. В рационализме Нового времени источником феноменального порядка стал человек, Бог «остался ответственным» за сферу нравственности. Вследствие деятельно-

сти Галилея, Декарта, Бэкона и других природа все чаще начинает рассматриваться сквозь призму технического эксперимента и сама становится машиной. Авторитет Священного Писания признается в делах веры, но в познании природы ум должен опираться только на опыт, в котором ему открывается Природа.

В XVII-XIX веках в Европе оформились художественные направления и стили, такие как «барокко», «классицизм», «рококо», «сентиментализм», «романтизм», «реализм».

В отличие от искусства Возрождения, основанного на чувстве меры, ясности и изящества, главными чертами барокко были зрелищность, пышность, аллегоричность. Природа и ее изменчивость начала занимать особое место в искусстве; любимой темой стали времена года, быстротечность времени наглядно демонстрировала вода.

При этом в Барокко возродилась средневековая идея о том, что высшими книгами познания являются Библия и Природа. Отличие такого отношения к природе как ко «второй Библии» в Барокко по сравнению со Средневековьем определялось тем, что Барокко не только наблюдало и «читало» природу, но стремилось в нее проникнуть, активно на нее воздействовать и экспериментировать.

Главным признаком садового Барокко и его отличием от садового Ренессанса является то, что сады Барокко относились к сюжетной стороне своего искусства с некоторой долей подчеркнутой условности, иногда иронии и шутливости, в садах Барокко гораздо отчетливее проступал элемент отдыха от серьезного.

Барокко был первым из стилей, который довел увлечение садами почти до фантастических размеров, а затраты на устройство дворцовых садов почти сравнялись с затратами на устройство самого дворца. Кроме того, более ни в одном стиле не проявлялась настолько ироничность по отношению к природе, ни один из садов более не нужно было разгадывать так, как сад Барокко.

При описании садов Барокко нельзя не упомянуть о национальном направлении садового Барокко – голландском, которое имело особенную важность для всего севера Европы. Сады голландского Барокко еще больше усили-

вали элемент иронии, шутливости, увеселительности, при этом они более, чем другие, предназначались для уединенного отдыха. И здесь подразумевалось скорее уединение утех, чем уединение размышления, их прообразами были, видимо, средневековые «сады любви».

Установка на рациональный Классицизм получила наибольшее развитие и признание во Франции, где абсолютизм, укрепившийся после религиозных войн XVI века и феодальной усобицы второго десятилетия XVII, воспринимался почти всеми слоями общества как фактор стабильности, мира и покоя.

Архитектурные и садово-парковые ансамбли должны были быть реальным видимым воплощением разумного устройства, где есть главное и целая иерархия соподчиненного. Эти идеи положены в основу градостроительства и паркостроения эпохи Классицизма. Именно в эпоху Классицизма садово-парковая культура имела столь четко привилегированное положение, являясь культурой только правящей элиты.

Отличительной чертой Классицизма также было то, что его принципы стали основой планов строительства и планировки многих городов (включая Версаль, Санкт-Петербург), позволяющих органично включать в план города зеленые насаждения, что в свою очередь является прообразом ландшафтной архитектуры, развившейся к концу XIX в.

В эпоху Просвещения шло развитие Рококо, которое при всех признаках измельчания стиля явилось предвестником появления пейзажного направления в садово-парковой культуре. Для этого стиля характерна склонность к идиллии, к небольшим галантным празднествам (вместо величественных праздников Барокко и Классицизма), буколические настроения, каприз и кокетливость. В Рококо вступает в силу любовь к меланхолии на фоне природы и к сельской жизни, ставшие типичными для последующего Сентиментализма и Романтизма.

Но более эпоха Просвещения характеризуется появлением пейзажного парка, концепция которого была плодом века Просвещения. Категория «естественности» приобрела в культуре Просвещения мировоззренческий характер.

Античную культуру просветители полагали наиболее совершенным отражением природы: подражать ей значило подражать природе. В итальянском пейзаже находили гармоничную связь природы и искусства, неразрывно слитые с ландшафтом руины античной архитектуры, столь необходимые парку XVIII столетия. Италия в целом стала мифологемой, заложенной в концепцию естественного парка.

Сад снова (после Ренессанса) становится приютом интеллектуального досуга, художественных и научных занятий, которые в ту эпоху являются обязательными для светского человека, перерастая порой масштабы модного любительства. Составлялась специальная программа восприятия пейзажного парка, где посетитель должен был в разных частях сада испытывать определенные, смоделированные авторами сада при помощи разнообразных приемов, чувства и эмоции.

Романтизм, сформировавшийся на рубеже XVIII и XIX вв., был преемником культуры Просвещения, унаследовавшим его характерные черты и «болезни». Романтики также идеализировали прошлое, однако идеализация имела не «героический» характер, а оттенок разочарования в настоящем. Недаром Романтизму предшествовал Сентиментализм. И новый герой должен был быть грустным, снедаемым непонятной тоской, но тонко чувствующим человеком. Интерес к психологии, внутреннему миру человека, наметившийся в эпоху Просвещения, проявился в Романтизме в повышенном интересе к эмоциональной стороне жизни.

Все элементы сада подчинялись эмоциональным переживаниям личности, соединялись с элементами поэзии, литературными мотивами, мотивами путешествий, воспоминаний. В саду Романтизма уже ни в каком виде не допускался иронический элемент – иронии и даже шутке было не место в саду, пробуждающем у человека самые тонкие и возвышенные эмоции.

Сохранив старые символы и эмблемы, Романтизм по-иному расставил в них акценты, руководствуясь мироощущением современника: в размышлениях, к которым призывали романтические парки, главным были не выводы из этих

размышлений, а сам процесс, сопровождающийся меланхолией и унынием; состояние самоуглубления, прекрасное само по себе. Прогулки становятся фактом и фактором нового видения мира: единство разнообразных впечатлений от парка могло возникнуть только во время движения по нему.

В пятом параграфе **«Мировая садово-парковая культура XIX в.»** формируется представление о мировоззренческих основаниях садово-парковой культуры XIX в., которые были обусловлены мощным промышленным переворотом на основе железной паровой машины, которая в XIX в. стала главным универсальным двигателем в производстве, на транспорте.

Сознательное население Европы было уверено в успехах цивилизационно-культурного прогресса, в устойчивости сложившихся ценностных систем и предпочтений. В качестве высшей ценности и главного ценностного критерия для европейцев утвердился Разум. Все другие ценности цивилизации и культуры, соотносились с ним, сверялись со шкалой «разумности-неразумности».

В XIX веке изменилась картина и садово-паркового искусства. Возвращается присущая садам Ренессанса камерность, снова появляются «зеленые апартаменты», но теперь они имеют несколько иную семантическую нагрузку. Человек XIX в., уставший от «благ» цивилизации, лишенный уверенности в себе вследствие пошатнувшегося положения церкви, пытался обустроить личный микромир, суливший покой и защищенность. Ему уже не нужно было укрощать природу – паровая машина и электричество блестяще справились с этой задачей, необходимо было получить ощущение покоя. И это могла даровать человеку только природа замкнутого на индивидуума микромира.

Совершенно иные масштабы имело садово-парковое искусство XIX в. в освоении античного наследия в виде озелененных территорий общественного характера. Впервые со времен Древней Греции общественные сады начали занимать ведущее место в садово-парковой культуре. Безусловно, предпосылки этого явления (становление крупных государств с жесткой системой управления, нарастающие темпы урбанизации, воздействие на окружающую природную среду) способствовали тому, что садоводство перестало быть искусством

индивидуальностей, в руках которых были сосредоточены значительные материальные ценности. Садоводство стало демократизироваться, постепенно, ближе к рубежу веков, превратившись в симбиоз искусства и градостроительства – ландшафтную архитектуру. Теперь сады снова строили не писатели и художники, а архитекторы-градостроители.

Изменение характера производства и труда, условий производства привело к обеднению ближайшей к человеку среды обитания: уничтожалась природа в городах и возле них. Вырубка, вспашка, осушение и застройка земель привели к драматическим результатам – повсеместному изменению окружающей среды. Поэтому в XIX в. началось активное движение по охране природы (Йелоустонский национальный парк, 1872 г.).

Осознавая растущую социальную необходимость создания ландшафтных зон, первопроходцы – ландшафтные проектировщики – начали синтезировать сельскохозяйственные методы освоения земель, технику гражданского строительства, художественные и эстетические принципы, основанные на мировоззрении эпохи. Их труды отражали поиск красоты и функциональности – неотделимых элементов отношения к самой земле, сформировавшихся в XIX в.

И в наше время технического прогресса, когда, с одной стороны, уровень технологий поднялся до небывалых высот, а с другой, все возрастает экологическая угроза, ландшафтная архитектура призвана сыграть решающую роль в создании здоровой среды во всех областях жизни и деятельности общества.

Глава вторая **«Мировоззренческие основы отечественной садово-парковой культуры»** состоит из четырех параграфов. В ней рассматриваются узконациональные особенности, обуславливающие своеобразие мировоззренческих оснований русской садово-парковой культуры.

При всех европейских и прочих заимствованиях и влияниях, русский сад и парк остался непохожим на английский, французский или японский. Масштаб природного окружения совершенно иной, чем где бы то ни было в Европе и за ее пределами. Свободная планировка различных элементов ансамбля, тяготение к многоплановости, живописной иррегулярности в размещении архитектурных

сооружений, гибкая привязка к рельефу местности, зрительная ориентация в сторону речных долин и других открытых пространств берет начало в русском зодчестве и национальном прикладном искусстве.

Наконец, сама русская история, ее конкретные события самым непосредственным образом отразились на характере русских садов и парков.

В первом параграфе **«Древнерусские сады»** делается попытка проанализировать истоки русского садово-паркового искусства и мировоззренческие основания, обуславливающие его характерные особенности.

Корнями русская садово-парковая культура уходит в язычество, составлявшее духовную основу Древнерусского государства до принятия в 988 г. христианства по решению князя Владимира. Национальный характер православия сложился в период Московской Руси (начиная с последней четверти XV в.), определяя мировоззрение русского человека на протяжении последующих веков. Но то, что христианство было принято именно в восточном, византийском, варианте, оказало решающее влияние на дальнейшее историческое развитие государства – оно провозглашало верность древности, неизменность идеалов, призывало к терпению.

Влияние Византии на Древнюю Русь заключалось не только в принятии религии, его можно отметить во всех сферах: в искусстве, политике, культуре, поскольку из Византии вместе с христианством были заимствованы и художественные каноны, содержавшие «дотворческие» требования к произведению искусства. Поэтому и первоначальное развитие русской садовой культуры происходило под руководством «Кормчей книги» – сборника установлений, регулирующих строительство, основанной на опыте константинопольских зодчих, работа которых, в свою очередь, регламентировалась такими документами, как «О виде на местность, который представляется из дома», «Относительно вида на сады», «О виде на горы и море».

В связи с этим развитие отечественной садово-парковой культуры до XVII в. связано прежде всего с деятельностью монахов. После принятия Русью христианства началось активное строительство монастырей и стали появляться

сады при них, что позволяет смело отнести их к европейским монастырским садам Средневековья.

Русские монастырские сады имели несколько отличий от западноевропейских. В русских садах символической «оградой рая» служили монастырские стены. Это определялось двойственной ролью церкви, которая, с одной стороны, выступала против народных верований, которые все еще продолжали бытовать в народе, т.к. сущность язычества заключалась в необходимости посредничества. С другой стороны, сама же отрицала отношение Бог-человек своим посредничеством и властью, с претензией быть «земным небом». Церковь проповедовала и декларировала выбор «между “злом” народных верований и “добром” христианского учения с его “земным небом” – церковью» (Клибанов). Не только сад, но и сам монастырь был, таким образом, символом рая, «земным небом».

Во втором параграфе **«Сады и парки XVII века»** анализируются особенности мировоззрения, сказавшиеся на характере русских садов XVII в.

В XVII в. мыслителями был поставлен вопрос, по какому пути идти русскому народу и Русскому государству: то ли замкнуться в своей самобытности и повторить путь Византийской империи с ее культурным и государственно-политическим своеобразием, то ли пойти по пути западной цивилизации, воспринять западноевропейскую культуру во всем ее многообразии.

Поэтому в целом XVII в. характеризовался становлением новой русской культуры, ориентированной прежде всего на светское развитие. Это проявлялось в изменениях по отношению к окружающей природе, к обществу, месту человека в нем.

Изменился характер церковной садово-парковой культуры: теперь недостаточно было отразить раз и навсегда установленный порядок путем устройства своего собственного сада-рая, «земного неба», недостаточно было воспринимать необлагороженную природу безгреховным местом – теперь необходимо было воспроизвести уже существующий конкретный идеал сакрализованной местности, христианской святыни (в Новоиерусалимском монастыре было за-

думано воспроизвести Иерусалим, Иверский монастырь повторял Древний Ивер – представительство грузинской церкви на Афоне).

Здесь прослеживаются идеи Возрождения, интерпретированные на русский лад, т.к. воспроизведение святыни напоминало подражание Античности в Европе; кроме того, делается попытка воплощения «книги», т.е. описания, на местности, чтобы «читать» святыню в натуре, что отвечает особенностям Барокко.

Светские московские сады также принято стилистически относить к Барокко, но в его голландском варианте, усиливавшем элемент курьезности, ироничности, что отражало еще яркую самобытность, оригинальность, художественное осмыслению утилитарной основы сада, т.к. красоту не отделяли от пользы, ведь европейское влияние пока было незначительным.

В третьем параграфе **«Сады и парки XVIII века»** проводится философский анализ отечественной садово-парковой культуры XVIII в. И здесь изменения мировоззрения связаны прежде всего с именем Петра I.

Особенностью культурного развития России эпохи петровских преобразований была демократизация общественно-политической и научно-теоретической мысли, вовлечение в сферу обобщенных размышлений о мире и деятельном отношении к нему гораздо более широких, чем ранее, кругов общества («Книга о скудости и богатстве» Ивана Посошкова, «простеца», «землепашца»), тогда как в предыдущие времена авторами теоретических трактатов были люди, непосредственно связанные с церковью: образованное духовенство или представители аристократии.

Победы государственной политики Петра отлились в своеобразных просветительских формах русского Барокко с его аллегорической образностью, пафосом торжественных форм, панегирической приподнятостью. Отрицание враждебного новизне, устаревшего и отсталого требовало гротескных обличительных характеристик, разящей грубой насмешки, басенных масок (например, избрание папы «Всешутейного и всепьянейшего собора», свадьбы придворных

шутов). Сады Петровского времени стилистически относятся к голландскому барокко.

Вторая четверть XVIII в. – время неустойчивой правительственной власти, острой борьбы в верхах, где столкнулись интересы родовой аристократии и петровских вельмож, стремившихся к ограничению самодержавной власти. Им противостояло молодое дворянство и прогрессивно настроенное образованное духовенство в лице тех, кто был выделен при Петре I благодаря собственным талантам и видел в сильном единовластии опору для себя и гарантию продолжения прогрессивной государственной политики.

Поэтому вторая половина XVIII в. характеризуется как эпоха расцвета русского Просвещения. Основы социально-политического идейного единства просветителями формируется в осознании непримиримой конфликтности отношений классов и сословий в России, необходимой борьбы против самодержавия, крепостничества, религиозных предрассудков, тормозящих движение общества и человеческой личности к совершенству.

Что привело к зарождению в 70-х годах XVIII в. романтизма, и, особенно после сочинений Ж.-Ж. Руссо, становится принятым стремиться к природе, к «естественности» нравов и поведения. Приходит понимание того, что добро заложено в природе, что человеческое существо, созданное по образу и подобию Бога, рождено для счастья, для свободы, для красоты. Идеалом становится «естественность», образцы которой искали в женских фигурах античности или в «театрализованном» крестьянском быту.

Вторая половина XVIII в. – это начало развития особой усадебной культуры, которой характеризуется именно русская садово-парковая культура. Законодательная отмена государственной службы и другие свободы, предоставленные русскому дворянству, способствовали началу их активной деятельности по устройству собственной частной жизни.

Но т.к. пейзажный парк был новшеством в то время, да и особенности строительства парков состоят в том, что зачастую владельцы просто кое-что переделывали в угоду новой моде, то в конечном итоге сложился особенный

тип усадебного парка России: вблизи дома остатки сада голландского Барокко, так называемый «собственный сад», сохранивший регулярную планировку и обильный цветочный декор, который вдали от дома переходил в пейзажный парк. Далее – лес, несколько приведенный в порядок или сельская местность с хозяйственными постройками.

Роль русских усадебных парков в развитии садово-парковой культуры значительна: во-первых, на территории многих из них впоследствии возникли городские и загородные территории общественного отдыха; во-вторых, именно специфика оформления усадеб дала основные композиционные приемы организации пространства советской ландшафтной архитектуры – в теории садово-паркового строительства даются рекомендации парадные места оформлять в регулярном стиле, используя стрижку, рядовые посадки, цветочное оформление, а места тихого отдыха – используя приемы пейзажного стиля, т.е. построения картин пейзажа.

Конец XVIII – начало XIX века характеризуется значительной активизацией культурной жизни городов. И сначала в Петербурге и Москве, а затем и в других городах появляется новый тип сада – увеселительный, т.е. предназначенный для развлечения, называемый «воксал» (от англ. «Vauxhall»). Первый городской общественный увеселительный сад открылся весной 1793 г. на Мойке; именовался «Воксал в Нарышкиновом саду». В 1836 году был построен вокзал в Павловске, бывшей летней резиденции Павла I. Он значительно отличался от своих предшественников одной особенностью: к вокзалу из Петербурга была подведена железная дорога. Так Павловский музыкальный вокзал начал служить не только как место народных гуляний и концертов, но и как пункт посадки пассажиров в поезда.

В четвертом параграфе «Сады и парки XIX века» рассматриваются мировоззренческие основания, обуславливающие особенности отечественной садово-парковой культуры XIX в.

XIX век в России характеризуется разнонаправленными явлениями: правление Павла I, пусть и недолгое, характеризовалось отменой многих либераль-

ных достижений Екатерины II, ведомое страхом Французской революции; приход к власти Александра I снова характеризуется «оттепелью» в государственной политике, но восстание декабристов привело к ужесточению абсолютизма Николаем I. Николай I не хотел преобразовывать Россию по западному варианту, о чем и провозгласил в одном из первых манифестов, предлагалось насаждать отечественное, природное, а не чужеземное воспитание.

В целом для общества заметно менее привлекательными становятся идеи Просвещения, большее внимание обращается на личную, внутреннюю жизнь отдельно взятого индивидуума. В качестве оппозиции к Просвещению еще в последние десятилетия XVIII в. возникают Сентиментализм и Романтизм, которые вместе с тем углубляли и развивали дальше его гуманистические завоевания: восстанавливая в своих правах эмоциональную сферу деятельности человека, приверженцы нового учения в такой же мере отстаивали независимость, свободу и достоинство личности, как и просветители, выступали за раскрепощение человеческой мысли.

Индивидуализация личной жизни, процессы самопознания привели к осознанию многими дворянами своих национальных корней. Поэтов и художников вдохновляет русский сельский ландшафт уже сам по себе, без прикрас. Если в XVIII веке культурный дворянин стремится стать «европейцем» и как можно более отдалиться от народного бытового поведения, то в XIX веке возникает противонаправленный порыв.

Пейзажный парк второй половины XVIII века, выражавший в художественных формах определенный исторически обоснованный тип мировосприятия, теряет свое универсальное, почти жизнестроительное значение, идейную и художественную актуальность, отодвигаясь в сознании современников, а затем и в художественной практике на более скромное, но устойчивое место традиционного компонента дворянской усадьбы.

К концу XIX столетия пробуждается интерес к садам и паркам в разных слоях городского населения. Этот интерес к исчезающей, навсегда уходящей

красоте прошлого связывался в сознании городских жителей с грядущей урбанизацией, разлучающей их с природой и традиционно сельским образом жизни.

Это способствовало возрождению культурной роли усадеб, где начали складываться художественные центры под покровительством богатого хозяина-мецената. В них собирались музыканты, живописцы, скульпторы, архитекторы, театральные деятели, любители искусства, объединенные общими вкусами и интересами. Во многих краях и провинциях России усадьбы–художественные центры как явление русской культуры получили распространение в первые полтора десятилетия XX века.

С развитием интереса к науке, появлением ее новых направлений со второй половины XIX века появляется большое количество дендрологических парков и ботанических садов, особенно на Левобережной Украине, на юге, в центральных районах России. В начале XIX века стали придавать большое значение использованию участков вокруг госпиталей, богаделен и других подобных учреждений, продолжая традиции Петра I. В подмосковном Глухове на реке Клязьме в сосновом бору создается спортцентр с купальнями, велотреком, стадионом.

Все эти примеры отображают основные тенденции в развитии садово-парковой культуры, приводящие к появлению ландшафтной архитектуры. Т.е. потребительское отношение к природе, нараставшее с начала века, привело к осознанию наиболее прогрессивными слоями населения и ученой интеллигенции особой роли окружающей среды в формировании личности, ее эмоционально-культурного потенциала.

Началось осознание пагубного воздействия на природу промышленной революции, что и в России привело к развитию природоохранного движения – первый государственный заповедник на Камчатке был создан в 1882 г., принят Лесной кодекс (1888 г.), правила регулирования охоты (1892 г.), заключены первые международные соглашения об охране природы (1897 г. – об охране морских котиков).

В «**Заключении**» выделены основные результаты работы, заключающиеся в следующем:

1. Осуществлена попытка сквозного системного анализа мировоззренческих оснований садово-парковой культуры и выявлено, что мировоззрению каждого исторического периода четко соответствует его воплощение в конкретных архетипах садово-паркового искусства, отражающее взаимозависимость окружающей среды и ментальности конкретного этноса.

2. Применение компаративистского подхода в изучении данной проблемы позволило доказать, что на протяжении истории садово-парковой культуры наблюдались повторения сценариев развития садов и парков, имевшие особенности, обусловленные мировоззренческими основаниями эпох.

3. Показан национальный момент как одна из главных составляющих садово-парковой культуры различных эпох, так как особенности менталитета того или иного народа во многом оказывали решающее воздействие на мировоззрение, свойственное конкретному историческому периоду.

4. Впервые определены мировоззренческие основания особенностей развития отечественной садово-парковой культуры, которые были заложены под влиянием национального характера православия.

5. Выявлено значение философского анализа садово-парковой культуры для решения проблем взаимоотношения в системе «человек – окружающая среда», так как анализ мировоззренческой динамики садово-парковой культуры позволяет определить тенденции изменения взаимоотношений между человеком и природой, истоки кризиса этих взаимоотношений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мировоззренческие основания тенденций русского садово-паркового искусства от истоков до конца XVIII в. // Философия и педагогика (Вторые Соколовские чтения): М-лы рег. научно-теор. конф. (Нижевартовск, 17-19 мая 1999 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. пед. ин-та, 1999. – 0,1 п.л.
2. Садово-парковое искусство XVIII века как историко-философская проблема // Вопросы философии, культурологии и истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.В.Никулина, М.М.Новикова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. пед. ин-та, 1999. – 0,36 п.л.
3. Сады Древнего Египта: культурологический анализ // Образование и наука на рубеже веков: Тезисы школы-семинара аспирантов и соискателей Нижневартовского гос. пед. ин-та (Нижевартовск, 10-12 апреля 2001 г.) / Отв. ред. Р.А.Бурханов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. пед. ин-та, 2002. – 0,3 п.л.
4. Мировоззренческие основы русской садовой культуры XVII века // Человек в философско-правовом измерении (Четвертые Соколовские чтения): М-лы рег. научно-теор. конф. (Нижевартовск, 05-06 октября 2001 г.) / Отв. ред. Р.А.Бурханов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 0,1 п.л.
5. Сады Античности: мировоззренческие основания // Историко-философский ежегодник – 2002: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Р.А.Бурханов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 0,5 п.л.